

Брандукова Елена

Между нами
было
лето

Елена Брандукова

Между нами было лето

<https://litres.ru/74040203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лера была уверена, что её жизнь давно расписана по знакомому сценарию: любимый отец, лучшие друзья и тихие майские вечера во дворе родного дома. Но всё меняется в один момент, когда отец сообщает, что у него появилась новая семья.

Вместе с новой жизнью в их квартиру переезжает Артём — её сводный брат. Замкнутый, холодный и будто отгороженный от всего мира невидимой стеной. Они должны были просто научиться жить под одной крышей. Но одна случайная встреча запускает цепочку событий, которые навсегда изменят их судьбы.

Запретные чувства, предательство друзей, семейные конфликты, побег, разлука и борьба против всего мира — Лере и Артёму предстоит пройти через испытания, которые окажутся сильнее страха, общественного осуждения и собственных сомнений.

История о первой любви, взрослении и выборе между тем, что правильно, и тем, без чего невозможно жить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сквозняк перемен	6
Глава 2. До пятницы	15
Глава 3. Последний день тишины	25
Глава 4. Точка невозврата	36
Глава 5. Начало другой истории	45
Г	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Между нами было лето

Пролог

Вспышка молнии на мгновение выхватила из темноты две переплетенные тени на фоне окна семейного дома. Мир вокруг них рушился с оглушительным треском: летели к чертям родительские запреты, школьные приличия, старая дружба и хрупкое благополучие двух некогда чужих семей, которые попытались стать одной.

Всё началось тем ласковым майским вечером. Тогда, сидя во дворе старой девятиэтажки под скрип знакомых с детства качелей, Лера Ефремова наивно верила, что её жизнь — это уютный кокон, из которого невозможно сбежать. Ей казалось, что её треугольник с верным Максом и беззаботной Алиной незыблем, как бетонный ландшафт вокруг. А новость о том, что у отца появится новая женщина, а у неё самой — сводный брат, виделась лишь досадным недоразумением, забавным сюжетом для сериала.

Она еще не знала, как выглядит этот «мрачный принц». Не знала, что за его ледяным, закрытым, как сейф с двойным дном, взглядом прячутся дикие, рвущиеся наружу демоны.

Они должны были стать чужими людьми под одной крышей. Должны были вежливо делить завтраки, игнорировать друг друга в коридорах столичной квартиры и радовать ро-

дителей фальшивыми улыбками. Но у судьбы, пропахшей майской грозой и бензином старой «девятки», были другие планы.

Один случайный взгляд. Одно жесткое перехватывание запястья. И искра, вспыхнувшая между Лерой и Артёмом Демидовым, превратилась в лесной пожар, способный сжечь дотла их прежнюю реальность. Огонь этой запретной, ломающей все социальные кодексы связи заставил их бежать: прочь от яростного, звериного рыка отца, мимо предательства тех, кого они считали друзьями.

Они окажутся одни против всего мира. Им придется пройти через грязные слухи, ложные обвинения, изнуряющие допросы, разлуку и выжженную пустыню взаимных обид.

Но сейчас, стоя на пороге этого шторма, Лера еще не знает, что впереди её ждут холодный перрон, чужой город Торжок и тяжелый выбор между долгом и свободой. Пока она делает лишь первый шаг в неизвестность. И где-то там, в финале этой изнуряющей драмы, под ледяным ветром заполярного круга, два дешевых кнопочных телефона на чистых симкартах будут отсчитывать секунды до заветного, выстраданного «алло».

Шторм приближается. И обратного пути уже нет.

Глава 1. Сквозняк перемен

Вечер выдался на редкость ласковым, пропитанным тем самым особенным теплом, которое бывает только в начале мая. Воздух, еще не успевший остыть после солнечного дня, казался густым и сладким, как липовый чай. Календарь настойчиво твердил, что весна лишь набирает обороты, но природа уже вовсю репетировала лето.

Во дворе старой девятиэтажки, зажатой между типовыми панельками, время словно замедлилось. Здесь каждый трещиноватый изгиб асфальта и каждый надрывный скрип качелей были знакомы до боли, до автоматизма. Здесь, в эпицентре привычного мира, сидели трое.

Лера устроилась чуть в стороне от остальных. Сбросив кеды прямо на пыльную землю, она забралась на лавочку с ногами. Ее тонкие пальцы лениво перебирали край растянутой футболки, а голова была слегка наклонена — она ловила ритм, пульсирующий в наушниках, и едва заметно покачивала ступнями в такт. Музыка отсекала ее от шума улицы, создавая уютный кокон, в котором можно было просто дышать.

Алина же, напротив, занимала собой всё пространство. Она носилась по детской площадке, и ее смех — звонкий, беспардонный, искренний — рикошетил от стен домов. В этом дворе она чувствовала себя полноправной хозяйкой,

маленькой королевой бетонных джунглей.

Макс наблюдал за ними, вальяжно расположившись на спинке скамейки. Его длинные пальцы уверенно сжимали телефон, а объектив камеры следовал за каждым движением девушек, фиксируя моменты, которые через пару лет станут бесценными.

— Макс, убери! Не снимай, я страшная, как атомная война! — Алина внезапно затормозила и закрыла лицо ладонями, хотя сквозь пальцы всё равно пробивалась широкая улыбка.

— Ты всегда так говоришь, — голос Макса был ровным, почти бархатным. Он даже не моргнул, продолжая следить за картинкой на экране. — А через десять минут начнешь ныть, чтобы я скинул тебе исходники для сторис.

Лера усмехнулась и стянула один наушник, возвращаясь в реальность. Гул города — далекий вой сирен и шелест шин — ворвался в уши.

— Вы двое можете продержаться хотя бы минуту без этого вечного пинг-понга? — спросила она, щурясь от мягкого закатного солнца.

— Нет! — выкрикнули они хором, и двор снова утонул в их общем, таком родном смехе.

Они знали друг друга вечность. Столько не живут, сколько длилась их дружба. Общий песочный замок в садике, разбитые коленки в начальной школе, первые двойки и первые серьезные разочарования — всё было перемешано и поделено на троих. Даже тишина, иногда повисавшая между ними, не была неловкой. Она была уютной, как старый свитер.

Лера легко прыгнула на землю, ощутив ступнями прохладу асфальта, и подошла к друзьям. В ее движениях появилось что-то несвойственное — какая-то тень нерешительности.

— Ладно, народ, притормозите. Слушайте, — она глубоко вдохнула, будто собиралась нырнуть в ледяную воду.

Алина мгновенно замерла, учуяв перемену в атмосфере. Ее глаза азартно блеснули:

— О-о, судя по лицу, сейчас будет либо признание в любви, либо план по захвату мира.

Макс наконец опустил телефон и убрал его в карман джинсов. Весь его вид выражал сосредоточенное внимание.

— Мы слушаем. Говори.

Лера замялась на секунду, разглядывая свои пальцы. Новость, которую она собиралась озвучить, всё еще казалась ей

чужеродной, написанной на другом языке.

— Отец решил... в общем, у нас будет новая семья.

Воздух будто стал чуть холоднее. Пауза затянулась. Алина несколько раз быстро моргнула, пытаясь переварить услышанное.

— В каком это смысле — «новая»? Он что, купил робота-пылесоса и назвал его мамой?

— Нет, Алина, — Лера невесело улыбнулась. — Он познакомился с женщиной. По-настоящему. И... решил с ней съехаться. Более того, они уже заявление в ЗАГС подали.

Макс едва заметно нахмурился. Его взгляд стал острым, он словно пытался прочитать то, что Лера предпочла не озвучивать. Но он промолчал, давая право голоса Алине, которая уже начала закипать от любопытства.

— Подожди, подожди! — Алина буквально подскочила к подруге. — Это что, получается, мачеха? Прямо как в сказках? И какая она? Злая королева с зеркальцем или нормальная тетка?

Лера неопределенно пожала плечами, чувствуя, как внутри ворочается странное чувство — не то обида, не то трево-

га.

— Я видела ее всего один раз. Коротко. Слишком мало, чтобы понять, будет ли она подсыпать мне яд в овсянку.

— А дети? — не унималась Алина, чья фантазия уже рисовала целые сериальные сюжеты. — У нее есть свита? Дочери, сыновья?

— Сын, — коротко бросила Лера.

Тут Алина чуть не взвизгнула, подаваясь всем корпусом вперед:

— О-о-о, сводный брат! Это же классика! Сколько лет? Как зовут? Он симпатичный или из тех, кто коллекционирует дохлых жуков?

Лера фыркнула, чувствуя, как напор подружки немного разряжает обстановку:

— Угомонись, детектив. Я его в глаза не видела.

— И что? У меня интуиция! Я уже чувствую, что это будет либо драма года, либо комедия положений.

Макс всё это время хранил молчание. Оно было слишком тяжелым, слишком осязаемым для этого легкого вечера. Лера перевела на него взгляд и прищурилась:

— Макс? Ты чего завис?

Он дернул плечом, пытаясь вернуть лицу привычное безразличие, но в глубине его зрачков что-то изменилось. Взгляд стал свинцовым.

— Да так. Просто... странно всё это. Чужой человек в твоём доме. Это всегда меняет правила игры.

Алина беззаботно отмахнулась, не желая погружаться в рефлексию:

— Ой, зануда! Это же жизнь, перемены! Хватит разводить сырость, это не конец света.

Макс не ответил, лишь отвел глаза в сторону темнеющих окон многоэтажки. Лера тоже промолчала. Впервые за этот бесконечный вечер между ними проскользнуло нечто лишнее — холодный сквозняк недосказанности.

— Так, всё! — Алина резко вскочила на ноги. — Хватит этих похоронных настроений! Погнали танцевать, пока я не уснула от вашей философии!

— Ты серьезно? — Лера невольно рассмеялась, глядя на подругу.

— Серьезнее некуда! Врубай громкость!

Через мгновение Алина уже кружилась посреди площадки. Она двигалась хаотично, нелепо, но с таким драйвом, что

усидеть на месте было невозможно. Лера, поддавшись этому безумному импульсу, прыгнула с лавочки и присоединилась к ней.

Они хохотали до колик, кружились так, что мир превращался в размытые полосы света и тени, и в конце концов почти повалились на щербатый асфальт, задыхаясь от восторга. В этот миг не было ни мачех, ни проблем, ни будущего. Был только этот двор и этот смех.

Макс остался на скамейке. В этот раз он не достал телефон. Он просто смотрел на них — серьезно и долго, — будто старался впечатать этот момент себе в сетчатку. Будто боялся, что завтра всё станет другим.

Когда песня стихла, Лера повалилась на лавочку, хватая ртом воздух.

— Всё... я труп. Можете нести цветы.

Алина устроилась рядом, закинув голову и глядя на первые тусклые звезды.

— Зато ты умрешь стильно, подруга. Красивый финал.

Макс поднялся, отряхнул джинсы и посмотрел на наручные часы. Его голос снова стал будничным.

— Нам пора. Время.

Алина недовольно застонала, но спорить не стала. У них

был свой негласный кодекс: расходиться до того, как магия вечера окончательно выветрится.

Они двинулись по знакомому маршруту. Сумерки окончательно поглотили двор, и старый магазин на углу подмигивал им разбитой вывеской, на которой горела лишь половина букв.

У подъезда Алины они остановились. Она быстро, по-птичьи обняла Макса, обдав его запахом своих духов и ветра.

— Пока, красавчик. Не грусти, а то морщины будут.

— До завтра, — ответил он с легкой, едва уловимой улыбкой.

Когда тяжелая дверь за Алиной захлопнулась, на улице остались только двое. Лера и Макс. Тишина теперь казалась густой, как ночной туман.

Они медленно пошли в сторону дома Леры. Первые несколько минут молчали, каждый погружённый в свои мысли. Лера иногда поглядывала на Макса, но так и не решалась нарушить тишину. Он тоже ничего не говорил, лишь время от времени бросал на неё короткий взгляд.

Дорога до её дома пролетела незаметно. Остановившись у подъезда, они наконец замерли друг напротив друга.

— Ну... вот и пришли, — тихо сказала Лера.

— Ну, ты это... — начал он, глядя куда-то поверх ее головы.

— Знаю, Макс, — перебила его Лера, чуть улыбаясь. — Не опаздывать, не ввязываться в авантюры и делать вид, что я приличная девочка.

— Именно. Хотя последнее будет сложнее всего.

Лера поднялась на носочки и крепко обняла его. Это было их привычное прощание — теплое, надежное, пахнущее домом. Без лишних слов, которые могли бы испортить момент.

— До завтра, Макс.

— До завтра.

Он стоял и смотрел, как она заходит в подъезд. И только когда в окне на лестничной клетке вспыхнул свет, он развернулся и пошел к своему дому. Но сегодня его шаги по пустому тротуару звучали как-то иначе — тяжелее, чем обычно. Будто он уже знал, что этот теплый майский вечер был последним аккордом их привычного детства.

Глава 2. До пятницы

Утро началось до странного обыденно. Солнечный луч, пробившийся сквозь неплотно задернутые шторы, настойчиво щекотал веки, а из кухни доносился приглушенный шум воды и негромкое позвякивание посуды. Для Леры этот звук был сигналом тревоги: отец дома в такое время — редкое явление, почти аномалия. Обычно он исчезал в утренних сумерках, оставляя после себя лишь запах крепкого табака и пустую чашку в раковине.

Она медленно выбралась из-под одеяла, чувствуя во всем теле тяжелую, липкую неохоту. Накинув безразмерную футболку, которая давно превратилась в домашнюю униформу, Лера вышла из комнаты. В дверях кухни она замерла, наблюдая за отцом.

Он стоял спиной к ней, глядя в окно, и лениво помешивал ложкой в турке. Его плечи казались чуть более ссутуленными, чем обычно, а в волосах, как ей показалось, прибавилось седины, которую нещадно высвечивало утреннее солнце.

— Ты уже не спишь, — произнес он, не оборачиваясь, словно почувствовал ее взгляд кожей.

— Проснулась, — коротко бросила Лера, проходя к столу. Стул негромко скрипнул, нарушая хрупкую тишину.

Они молчали. В их доме тишина никогда не была враждебной — она была аккуратной, выверенной годами. Как будто между ними стояла невидимая ваза из тончайшего фарфора, и любое лишнее слово могло разнести её вдребезги.

Отец поставил перед ней чашку. Аромат горького кофе заполнил пространство, переплетаясь с запахом свежего хлеба. Он сел напротив, сцепив пальцы в замок.

— Я хотел поговорить.

Лера подняла глаза от чашки. Эта фраза в их семье была сродни объявлению штормового предупреждения.

— Про новую семью, — продолжил он, и его голос звучал ровно, почти обыденно, но за этой простотой скрывалось напряжение. — Ты уже знаешь основы. Но я хочу, чтобы ты услышала это от меня нормально, без домыслов.

Лера лишь едва заметно кивнула, давая ему возможность продолжить. Кофе в чашке обжигал пальцы через керамику.

— Она... хорошая женщина, Лер. Правда. В ней нет этой напускной драмы, она не собирается ломать наши порядки или пытаться кого-то тебе заменить. Она просто хочет быть рядом. И её сын... он уже взрослый парень. Разумный.

Лера почувствовала, как внутри что-то колющее сжалось в тугий узел, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Мне не нужно, чтобы вы завтра же стали лучшими друзьями и начали обниматься при встрече, — добавил отец, и в его голосе проскользнула непривычная усталость, почти мольба. — Просто... не устраивай войну дома, ладно?

Он посмотрел на неё так, будто сам не верил, что эта затея сработает. Это был не приказ главы семьи, а просьба человека, который отчаянно ищет немного тишины и тепла.

Лера криво усмехнулась, глядя в темную глубину своего напитка.

— Я не устраиваю бойню без повода.

— Иногда ты умеешь найти повод там, где его нет, — спокойно парировал он.

Она отвела взгляд в сторону окна, где на ветке березы раскачивалась какая-то неприкаянная птица.

— Я просто не люблю, когда всё меняется слишком резко. Вчера был один мир, сегодня — другой.

Отец вздохнул и кивнул.

— Я знаю. Перемены — это всегда паршиво поначалу.

Наступила пауза, во время которой было слышно, как тикают настенные часы — отсчитывают последние мгновения их прежней жизни.

— В пятницу они переедут.

Лера на секунду замерла с поднесенной к губам чашкой. Пятница. Всего три дня. Вчера это казалось далеким абстрактным событием, но сегодня дата обрела вес и форму. Она почти физически почувствовала, как в квартире становится тесно от присутствия людей, которых здесь еще нет.

— Ладно, — выдохнула она едва слышно.

В этом коротком слове не было смирения, только сухой факт принятия неизбежного. Отец внимательно всмотрелся в её лицо, пытаясь разглядеть то, что она так тщательно прятала.

— Лер...

— Всё нормально, — перебила она, вскакивая со стула. Грохот ножек по линолеуму прозвучал слишком резко. — Правда. Мне пора собираться, иначе я опоздаю.

Он не стал её догонять. Лишь кивнул в пустоту.

— Тогда иди. Хорошего дня.

День пролетел в каком-то полусне. Школа гудела, как встревоженный улей: звонки резали слух, в коридорах пахло мелом и дешевым парфюмом, а чьи-то быстрые шаги за спиной сливались в бесконечный шум. Лера сидела на уроках, глядя в тетрадь, но вместо конспектов на полях появлялись странные угловатые узоры. Мысли ускользали, как вода сквозь пальцы.

Алина, сидевшая на парту впереди, постоянно оборачивалась, выискивая повод зацепиться языком.

— Ты какая-то пришибленная сегодня. Слишком тихая.

— Я всегда такая, Алин. Тебе пора бы привыкнуть, — отозвалась Лера, не поднимая головы.

— Нет, обычно ты просто делаешь вид, что тебе скучно, — раздался сзади голос Макса. Лера обернулась через плечо и встретила с его спокойным, проницательным взглядом. — А сегодня ты где-то не здесь.

— Спасибо за бесплатный сеанс психоанализа, — огрызнулась она, но в глубине души была благодарна за то, что он замечает такие мелочи.

Макс лишь едва заметно улыбнулся, приподняв бровь.

На большой перемене, когда они выбрались в школьный

двор, Алина снова взяла быка за рога.

— Ну так что? Ты уже видела этого тайного сводного брата? Фоточки в соцсетях нашла?

— Нет, — Лера открыла бутылку воды и сделала большой глоток. — И не искала. Мне как-то всё равно.

— Ой, да ладно тебе! — Алина картинно вздохнула. — А вдруг он какой-нибудь странный тип? Будет ходить по квартире в одних трусах или слушать тяжелый рок в три часа ночи?

— У тебя потрясающий талант заранее рисовать катастрофы, — заметил Макс, прислонившись спиной к дереву.

— Это не катастрофы, это стратегический анализ рисков! — парировала Алина, вскинув подбородок.

Лера невольно усмехнулась. С ними всё было как всегда. Почти. Она ловила на себе взгляд Макса — он смотрел на неё дольше, чем требовал разговор. В его глазах читалось какое-то новое, еще неоформленное беспокойство, которого он, кажется, и сам не осознавал.

Вечер опустился на город мягким покрывалом. Тени удлиннились, и воздух стал пахнуть вечерней прохладой и пылью. Они встретились на своем привычном месте у площадки — этот ритуал был незыблем.

Алина уже оккупировала качели, мерно раскачиваясь и глядя в темнеющее небо.

— Я сегодня на алгебре чуть в астрал не вышла, — сообщила она вместо приветствия. — Икс, игрек... какая разница, если каникулы скоро?

— Твоя суперсила — находить выход в астрал везде, где нужно работать головой, — усмехнулся Макс, подходя к качелям.

Лера пришла последней. Наушники привычно висели на шее, из них едва слышно доносился какой-то меланхолический бит.

— Вы двое как будто вообще отсюда не уходили, — сказала она, пристраиваясь на край скамейки.

— А мы и не уходили, — пожала плечами Алина. — Мы — часть этого ландшафта. Как этот скрипучий турник.

Они сидели, болтали о какой-то чепухе, спорили о музыке и смеялись. Но теперь в этом смехе иногда возникали бреши — секундные паузы, когда каждый задумывался о чем-то своем. Лера чувствовала, как пятница неумолимо приближается, словно грозовая туча на горизонте. Что-то в их привычном треугольнике начинало вибрировать, менять тональность, хотя никто не решался произнести это вслух.

Макс первым посмотрел на светящийся экран телефона.
— Пора по домам.

Алина недовольно вытянула ноги.

— Ты подозрительно правильный. Тебе точно семнадцать, а не семьдесят?

— Кто-то в этой банде должен следить за режимом, иначе вы завтра на уроках уснете, — спокойно ответил он, вставая.

Провожали по отработанной схеме. Сначала — до подъезда Алины.

— До завтра, — Алина крепко, почти до хруста, обняла Леру. — И не парься ты так. Всё будет нормально.

— До завтра, — кивнула Лера.

Макс легко похлопал Алину по плечу, и она скрылась за дверью, успев на прощание весело помахать рукой. Остались двое. Они пошли по аллее молча, вслушиваясь в шорох собственных шагов по гравию. Воздух стал заметно холоднее, пробирая до мурашек под тонкой футболкой.

— Ты как, Лер? Нормально? — вдруг спросил Макс, не поворачивая головы.

Лера посмотрела на его профиль — четкий, уверенный на фоне ночных огней.

— С чего ты взял, что мне не нормально?

Он пожал плечами, пряча руки в карманы.

— Просто спрашиваю. У тебя взгляд сегодня... другой. Колючий.

Она задержала на нем взгляд чуть дольше обычного, чувствуя, как внутри тает ледяная корка.

— Нормально, Макс. Правда. Просто... пятница скоро.

Слово прозвучало в тишине пусто и гулко. Макс ничего не ответил, но его молчание было лучше любых утешений. Он проводил её до самого входа, как делал это сотни раз до этого.

— До завтра, Лер.

— До завтра.

Дверь подъезда захлопнулась с тяжелым металлическим лязгом. Лера прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза. Снаружи, на пустой улице, Макс постоял еще несколько минут, глядя на её окна. Потом он развернулся и зашагал прочь, но его походка потеряла прежнюю легкость. Он тоже чувствовал: старый мир дает трещину.

Глава 3. Последний день тишины

До пятницы оставалось всего два дня, и это знание осело в легких Леры мелкой, мешающей дышать пылью. Время вдруг утратило свою привычную текучесть. Оно не несло вскачь, а, наоборот, стало каким-то вязким, плотным, как застывающая смола. Секунды тянулись бесконечно долго, но при этом каждая из них ощутимо давила на плечи.

Утро встретило её густым ароматом свежесваренного кофе, который заполнил всю квартиру, просачиваясь даже сквозь закрытую дверь спальни. На кухне было непривычно шумно для такого раннего часа: звяканье ложки о край кружки, шорох газеты, негромкий гул холодильника.

Отец сидел за столом, погруженный в экран телефона. Его лицо в неверном утреннем свете казалось серым, изборозженным новыми морщинками у глаз. Заметив дочь, он тут же отложил гаджет, словно тот обжигал ему пальцы.

— Доброе утро, соня, — произнес он, и в его голосе слышалась слабая попытка изобразить бодрость.

— Угу, — буркнула Лера, опускаясь на стул. Она обхватила теплую кружку ладонями, пытаясь согреться изнутри.

Они молчали, слушая, как за окном просыпается город

— где-то вдалеке надрывно засигналила машина, захлопали двери подъездов. Наконец, Лера нарушила тишину, спросив так непринужденно, как только могла:

— Какая она?

Отец вскинул голову, на мгновение растерявшись.

— Кто именно?

— Женщина, — уточнила Лера, глядя прямо в темную глубину своего кофе. — С которой ты решил разделить этот дом. И мою жизнь заодно.

Он тяжело выдохнул. Было видно, что он репетировал этот разговор десятки раз, но нужные слова всё равно ускользали.

— Она... спокойная, Лер. Взрослая. В ней нет этой подростковой суеты или желания конфликтовать по пустякам. Знаешь, с ней просто легко дышать.

Лера медленно кивнула, переваривая услышанное, но её тревожное любопытство требовало большего.

— А сын?

Пауза затянулась. Отец провел рукой по лицу, будто стирая усталость.

— Его зовут Артём.

Это имя — короткое, резкое, как щелчок затвора — мгновенно отпечаталось в памяти.

— Он старше тебя, — добавил отец, внимательно наблюдая за реакцией дочери. — Ему девятнадцать. Уже почти взрослый мужчина, со своими взглядами на мир.

Девятнадцать. Это уже не ребенок, с которым можно играть в приставку, и не взрослый, которого можно игнорировать. Это кто-то промежуточный, а значит — потенциально опасный для её привычного уклада.

— И какой он? — Лера чуть прищурилась.

Отец неопределенно пожал плечами.

— Непростой парень. Закрытый, как сейф с двойным дном. Не любит пустых разговоров, держится особняком.

Лера горько усмехнулась, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

— Отличное описание для соседа. Молчаливый незнакомец в моем собственном доме.

— В *нашем* доме, Лер, — мягко, но твердо поправил он.

Она ничего не ответила, лишь сильнее сжала кружку. В воздухе зависло невидимое облако понимания: решение

принято, чемоданы, вероятно, уже собраны, и её протест — тихий или громкий — ничего не изменит.

Школьный день тянулся мучительно долго. Контрольная по математике стала настоящим испытанием для нервов. Время словно издевалось над классом: стрелки часов на стене двигались рывками, а задачи в листке казались написанными на мертвом языке. Лера выводила цифры аккуратно, почти механически, стараясь не думать о том, что происходит за пределами школьных стен.

Макс сидел через ряд впереди. Иногда он оборачивался, бросая на неё быстрый, оценивающий взгляд, но тут же возвращался к работе. Алина же к середине урока выглядела так, будто вела изнурительный внутренний диалог с самой вселенной.

— Я сейчас умру прямо на этом интеграле, — прошептала она, когда учитель наконец собрал листки.

— Поздно, — отозвался Макс, не оборачиваясь. — Твой приговор уже подписан и сдан на проверку.

— Очень мило с твоей стороны, ценю поддержку, — буркнула Алина, нервно теребя прядь волос.

Прозвенел звонок. Лера начала собирать вещи, когда Алина вдруг резко подалась вперед и мертвой хваткой вце-

пилась в её рукав.

— Смотри быстрее!

Экран смартфона оказался прямо перед глазами Леры.

— Что это еще такое?

— Кажется, я нашла твоего нового «брата», — заговорищицки прошептала Алина. Её глаза горели азартным огнем.

Лера замерла. На снимке был парень в профиль. Он стоял на фоне какой-то кирпичной стены, в темной куртке с поднятым воротником. Растрепанные ветром волосы, резкая линия челюсти и взгляд, устремленный куда-то вдаль — холодный и бесконечно одинокий.

Алина буквально светилась:

— Если это действительно он, то, подруга, тебе крупно повезло. Он же просто чертовски красив. Мрачный принц, не иначе.

Лера молча разглядывала фотографию, чувствуя странный укол беспокойства.

— Где ты это откопала? — спросила она ровным, почти безэмоциональным тоном.

— О, у меня свои каналы в соцсетях. Навыки кибер-детектива, — гордо заявила Алина.

Макс, проходивший мимо к выходу, мельком взглянул на экран. Он задержал взгляд на секунду дольше, чем того требовало простое любопытство. Его челюсть едва заметно сжалась.

— Понятно, — тихо бросил он и вышел в коридор, не дожидаясь подруг.

Вечером город преобразился. Воздух стал прохладным, пахнущим влажной землей и весной, а огни фонарей отражались в лужах, как рассыпанные монеты. Они встретились в парке, у входа на центральную аллею.

Алина пришла первой, победно размахивая тремя стаканчиками кофе.

— Я купила всем, потому что сегодня я — воплощение доброты и щедрости!

— Ты купила один себе и два лишних, чтобы не чувствовать вины за потраченные деньги, — поддел её Макс.

— Мои мотивы не важны, главное — результат! — парировала она, протягивая Лере горячий напиток.

Они брели по дорожкам, шурша прошлогодней листвой. Лера оставила наушники на шее, позволяя голосам друзей и шуму города стать фоном для её собственных мыслей. Раз-

говор привычно крутился вокруг школы и общих знакомых, но сегодня в их привычной динамике появилось что-то иное, родное.

Алина шла непривычно близко к Макс. Её плечо то и дело задевало его руку, она смеялась чуть громче обычного, постоянно заглядывая ему в глаза.

— Ты сегодня какой-то колючий, Макс, — заметила она, шутливо толкнув его. — Как будто морозцем прибитый.

— Нормальный я, — ответил он, вежливо, но отчетливо отступая на полшага в сторону.

Она не сдалась и снова сократила дистанцию, словно ведя какую-то свою, только ей понятную игру.

— «Нормальный» — это скучно. Расслабься!

Макс остановился и посмотрел на неё сверху вниз. В его взгляде не было злости, только какая-то глухая усталость.

— Алин, перестань. Пожалуйста.

Она осеклась, её смех стал тише и как-то искусственное. Лера шла чуть позади, наблюдая за этой сценой. Ей впервые показалось, что Макс защищается. И не только от навязчивости Алины, а от чего-то более глубокого, что витало в воз-

духе между ними всеми.

Они присели на скамейку у пруда. Черная вода дрожала от легкого ветра, разбивая отражения фонарей на тысячи мелких искр.

— Слушай, — Алина задумчиво вертела в руках пустой стакан. — А если этот Артём окажется реально классным? Ну, знаешь, не просто красивым, а настоящим другом?

Лера пожала плечами, чувствуя, как внутри снова возвращается тревога.

— Посмотрим. Ждать осталось недолго.

— Вот и я о том же, — Алина слабо улыбнулась. — Жизнь порой выкидывает такие приколы, что никакой сериал не сравнится.

Макс хранил молчание, замороженно глядя на рябь на воде.

Провожали друг друга, как по сценарию. Сначала Алина. У её подъезда, когда пришло время прощаться, она вдруг крепко схватила Макса за рукав куртки.

— Эй, подожди.

Он обернулся, его лицо было наполовину скрыто тенью. В этот момент Алина подалась вперед, пытаясь обнять его — не просто по-дружески, как обычно, а чуть дольше, чуть интимнее. Макс отреагировал мгновенно. Он аккуратно, но предельно ясно высвободил руку и отступил к тротуару.

— Алин, не надо, — его голос прозвучал сухо и холодно.

Она замерла с протянутыми руками, и в полумраке подъезда её лицо показалось Лере болезненно бледным.

— Да брось ты, я просто...

— Просто не надо, — повторил он.

Наступила тяжелая, звенящая тишина. Алина резко выдохнула, словно её ударили под дых, и быстро натянула на лицо привычную маску безразличия.

— Окей, босс. Спокойной ночи.

Она почти вбежала в подъезд. Остались только Лера и Макс. Они двинулись дальше в полном молчании, которое теперь казалось не уютным, а натянутым, как струна.

— Она сегодня ведет себя странно, — решила произнести Лера.

— Она всегда такая, — отрезал он, глядя перед собой.

Лера мельком взглянула на его профиль.

— Но и ты сегодня... не такой, как обычно. Что происходит, Макс?

Он не ответил сразу. Шаги гулко отдавались в пустом переулке.

— Просто накопилось. Устал от всего этого шума.

Она кивнула, но чувствовала — он лжет. Или, по крайней мере, недоговаривает. У её подъезда они замерли, как два актера на сцене после финала пьесы.

— Завтра последний день тишины, — тихо сказала Лера, глядя на темные окна своей квартиры.

Макс посмотрел на неё, и в его глазах на мгновение промелькнуло что-то похожее на сочувствие или... тоску.

— Да. Послезавтра всё изменится.

Он не добавил своего привычного «всё будет хорошо». Вместо этого он просто кивнул.

— До завтра, Лер. Береги себя.

— До завтра.

Она зашла внутрь, чувствуя, как холодный воздух улицы еще тянется за ней шлейфом. А Макс остался стоять на тротуаре, глядя на закрытую дверь, словно за ней скрывалось

то, что он боялся потерять навсегда. Пятница дышала им в затылок.

Глава 4. Точка невозврата

— Надеюсь, ты морально подготовилась к завтрашнему дню, — произнес отец.

Его голос за завтраком звучал подчеркнуто буднично, словно он обсуждал прогноз погоды или предстоящую школьную экскурсию, а не тектонический сдвиг, который должен был вот-вот разрушить их привычный домашний космос. Солнечный свет падал на кухонный стол, высвечивая каждую пылинку, танцующую в воздухе.

Лера подняла взгляд от тарелки, в которой остывала нетронутая яичница.

— Я всё еще дышу, если ты об этом, — отозвалась она с легким оттенком иронии.

Отец чуть усмехнулся, и в уголках его глаз собрались привычные морщинки.

— Это уже неплохой старт для новой главы.

Наступила пауза, наполненная только мерным тиканьем часов и шумом закипающего чайника.

— Просто... постарайся без лишних сцен, хорошо? — добавил он, и в его голосе проскользнула едва уловимая тревога.

Лера сосредоточенно отломилла кусочек хлеба, кроша его на скатерть.

— Я не устраиваю сцены, пап. Ты же знаешь.

Отец посмотрел на нее долгим, пронизательным взглядом — так смотрят на людей, которые обладают редким талантом устраивать самые громкие и разрушительные сцены одним лишь ледяным молчанием. Но развивать тему он не стал, лишь тяжело вздохнул и вернулся к своему кофе.

Школьный день прошел под знаком какой-то странной, почти стерильной обычности. Это пугало: мир стоял на пороге перемен, а вокруг по-прежнему тянулись бесконечные контрольные, в коридорах пахло мелом и булочками из столовой, а одноклассники обсуждали ерунду, не имеющую к ее жизни никакого отношения. Лера сидела за партой, механически записывая тезисы учителя, но мысли ее уже были в завтрашнем дне. Она пыталась представить, как чужие вещи займут место в их шкафах, как в прихожей появится чужая обувь.

Макс сидел за соседней партой — его присутствие ощущалось как нечто незыблемое, как гранитная скала. Алина, как всегда, была эпицентром шума и хаотичной энергии.

— У меня такое предчувствие, что завтра что-то феерично рванет, — прошептала Алина на перемене, нервно поправляя браслеты на запястье.

— У тебя это предчувствие посещает каждый понедельник перед алгеброй, — ровным голосом отозвался Макс.

— Ну и что? Я просто тонко чувствующая натура, мой внутренний сейсмограф зашкаливает!

Лера лишь слабо улыбнулась, не в силах включиться в их привычную пикировку. Но она заметила, как Макс на долю секунды задержал на ней взгляд — серьезный, изучающий, будто проверял, не треснула ли ее броня. И так же быстро отвернулся.

Идея пришла к Максиму внезапно, когда они уже стояли на крыльце школы, щурясь от яркого солнца.

— Давайте сегодня ко мне, — предложил он, закидывая рюкзак на плечо.

Алина удивленно посмотрела.

— К тебе? Без повода?

— Закажем пиццу, найдем какой-нибудь тупой ужастик...

просто нормальный вечер. Завтра всё равно... — он не договорил, но все поняли.

Завтра наступит точка невозврата.

Алина тут же просияла, её уныние испарилось без следа.
— Я обеими руками «за»! В любой непонятной ситуации выбирай еду и моральное разложение. Это мой девиз.

Лера пожала плечами, чувствуя, что ей действительно не хочется возвращаться в пустую квартиру и ждать неизбежного.

— Можно. Почему бы и нет.

У Макса дома всегда было уютно: мягкий приглушенный свет, запах старых книг и чего-то неуловимо мужского. Пицца дымилась в картонной коробке на журнальном столике, на диване был брошен старый клетчатый плед, а на экране телевизора мелькали кадры фильма, который потерял всякий смысл уже через десять минут после начала.

Алина смеялась громче всех, отпуская колкие комментарии в адрес героев. Лера сидела чуть в стороне, поджав ноги под себя, и изредка улыбалась удачным шуткам. Макс вел себя тише обычного. В его спокойствии сквозило какое-то странное напряжение, которое ощущалось кожей, но никто

не решался нарушить этот хрупкий баланс.

Фильм дошел до середины — до момента, когда герои всегда совершают самую глупую ошибку. Именно в этот миг Алина резко развернулась к Макс. В полумраке ее глаза блестели слишком ярко.

— Слушай, Макс...

Он повернул голову, вскинув бровь.

— М?

Она улыбнулась — той самой слишком уверенной улыбкой, за которой обычно прячут панику.

— А если без дураков... ты мне по-настоящему нравишься. Давно.

Воздух в комнате словно разом выкачали. Даже крики жертв в телевизоре стали казаться тихим фоновым шумом. Не дав ему опомниться, Алина подалась вперед и попыталась его поцеловать.

Макс среагировал мгновенно. Он отстранился так резко, будто его ударило током.

— Нет.

Его голос был абсолютно ровным. В нем не было ни кап-

ли злости или брезгливости, только тяжелая, холодная твердость. Алина замерла, её лицо застыло в нелепой маске.

— В смысле — «нет»?

Макс выдохнул, глядя ей прямо в глаза.

— Алина, мы друзья. С песочницы. Ты мне как сестра, и ничего другого не будет. Никогда.

Тишина стала такой плотной, что её, казалось, можно было потрогать руками. Макс перевел взгляд в сторону. И на одну короткую секунду — слишком честно, слишком открыто — он посмотрел на Леру. Этот взгляд длился всего мгновение, но в нем было сказано больше, чем во всех его словах до этого.

Алина перехватила этот взгляд. Её зрачки расширились, и она медленно выпрямилась на диване. Игривость слетела с неё, как шелуха.

Лера в этот момент демонстративно уткнулась в телефон, но буквы расплывались перед глазами. Сердце колотилось где-то в горле.

— И еще... — Макс отвел глаза обратно к телевизору, его голос стал чуть тише. — Мне нравится другая.

Алина ничего не ответила. Она просто сидела, глядя на

экран, где кто-то продолжал убегать от монстров. Фильм шел своим чередом, но его больше никто не смотрел.

Спустя пятнадцать минут Макс молча подошел к телевизору и выключил его. В комнате воцарился полумрак.

— Я сегодня никого не провожаю, — сказал он, не глядя на девушек. — Мне нужно... выдохнуть. Одному.

Алина встала первой, хватая свою сумку.

— Ладно. Без проблем.

Её голос звучал слишком ровно, слишком механически. Лера тоже поднялась, чувствуя себя лишней в этом пространстве, которое еще полчаса назад казалось безопасным.

На улице их встретил прохладный вечерний ветер. Они шли молча, и звук их шагов гулко отдавался от стен домов. Почти у самого подъезда Алины та резко остановилась и развернулась к Лере.

— Ты знала?

Лера нахмурилась, делая вид, что не понимает.

— О чем ты?

Алина посмотрела на нее с горькой усмешкой.

— Не прикидывайся душой, тебе не идет. Ты знала, что ты ему нравишься?

— Перестань выдумывать, Алин. Мы с ним с детского сада...

— Хватит! — резко перебила она. — Он смотрел на тебя. Так на «сестер» не смотрят. И меня он отшил только из-за этого.

Лера глубоко вздохнула, стараясь сохранить спокойствие.

— Мне он не интересен как парень, понимаешь? Он мой лучший друг. Точка. Расслабься и забудь.

Алина долго всматривалась в её лицо, пытаясь найти там ложь или скрытый триумф. Потом сухо кивнула, хотя по её глазам было ясно — она не поверила ни единому слову.

— Ладно. Проехали.

Она скрылась в подъезде, не обернувшись. Лера пошла дальше одна, чувствуя, как внутри разрастается странная пустота. Дорога домой сегодня казалась бесконечной, а каждый фонарь — свидетелем её невольной вины.

За ужином отец снова внимательно наблюдал за ней. Лера

вяло ковыряла вилкой в тарелке, аппетита не было совсем.

— Как прошел вечер? — спросил он.

— Нормально. Были у Макса, смотрели кино.

Отец кивнул, не задавая лишних вопросов, но его взгляд оставался тяжелым.

— Завтра всё будет по-другому, Лер, — тихо произнес он, словно подвел черту под их прошлой жизнью.

Лера не ответила. Она ушла в свою комнату и легла на кровать, не включая свет. Впервые за весь день ей стало по-настоящему, пугающе тихо внутри. Она понимала: завтра изменится не только состав её семьи. Кажется, их нерушимая троица тоже начала рассыпаться на куски.

Глава 5. Начало другой истории

Утро пятницы выдалось до странного тихим. Казалось бы, день, который должен был перевернуть её жизнь с ног на голову, обязан был начаться с раскатов грома или хотя бы с проливного дождя. Но нет — небо за окном было бледным и чистым, а город просыпался с привычным ленивым гулом.

Лера открыла глаза за несколько минут до будильника. Она неподвижно лежала в кровати, уставившись в белую пустоту потолка, и прислушивалась к ощущениям. Внутри было пусто и немного звонко, как в комнате, из которой вынесли всю мебель. Она будто проверяла саму себя: не приснился ли ей вчерашний вечер у Макса? Не были ли те взгляды и признания плодом её воображения?

Из кухни доносился мерный шум воды — отец снова что-то мыл или наполнял чайник. Лера нехотя выбралась из-под одеяла. Ноги коснулись прохладного пола, вызывая легкую дрожь. Она вышла в коридор медленно, почти нехотя, кутаясь в свою вечную футболку.

Отец стоял у стола, сосредоточенно переставляя чашки с места на место. Его движения были какими-то дергаными, лишёнными привычной уверенности.

— Не опоздай сегодня из школы, — произнес он, не оборачиваясь. Голос его звучал глухо. — Ровно в пять они будут

здесь. Вещи уже погружены.

Лера опустила на стул, глядя, как солнечный зайчик дрожит на краю стола.

— Я никогда не опаздываю без причины. Ты же знаешь.

Он коротко кивнул, словно фиксировал в голове важный отчет.

— Сегодня просто... постарайся без лишнего напряжения, ладно? Без этих твоих взглядов.

Она невольно усмехнулась, чувствуя, как внутри шевельнулось привычное упрямство.

— Пап, ты повторяешься.

— Потому что я знаю, что ты слышишь, но не слушаешь,
— он наконец повернулся и посмотрел на неё. В его глазах читалась неприкрытая просьба.

Лера промолчала. Она понимала, что это «сегодня» уже не просто дата в календаре. Это финишная черта.

Школа тянулась невыносимо. Время вязло в ушах вместе с монотонными голосами учителей. Лера сидела за партой, заполняя тетрадь какими-то машинальными записями, но её мысли постоянно соскальзывали в вечер. Макс сидел впере-

ди — его спина казалась напряженной, он почти не оборачивался. Алина же, наоборот, постоянно ерзала, её присутствие ощущалось как наэлектризованное облако.

На большой перемене, когда они вышли в коридор, тишина между ними стала почти осязаемой. Алина сверлила Макса взглядом — слишком прямым, слишком требовательным. Макс демонстративно уставился в экран телефона, листая ленту с такой скоростью, что разобрать что-либо было невозможно.

Лера не выдержала первой.

— Вы чего оба такие кислые? Будто лимон съели на бру-дершафт. У нас тут вроде не поминки.

Алина резко отвернулась, дернув плечом.

— Всё в порядке. Просто не выпалась.

Макс даже не поднял головы.

— Обычный школьный день. Ничего примечательного.

Лера почувствовала, как по коже пробежал холодок.

— Обычный день, — повторила она с горькой иронией.

— Только через пару часов в мою комнату, возможно, кто-то постучит без спроса. В пять они приедут.

Алина чуть заметно сжала кулаки, её губы превратились в узкую линию.

— Уже сегодня?.. Совсем скоро.

Макс наконец оторвался от телефона. Его взгляд был тяжелым, свинцовым. Он посмотрел на Леру, и в этом взгляде она прочитала что-то такое, от чего захотелось зажмуриться. Но он ничего не сказал.

Когда прозвенел последний звонок, школа словно выплюнула их в шумный весенний двор.

— Лер, подожди! — Алина перехватила её у самых ворот, схватив за локоть.

Макс замер рядом, ожидая, но в его позе сквозила готовность уйти в любую секунду.

— Иди, — бросила Лера, глядя на него. — Мы догоним.

Он задержал на ней взгляд еще на мгновение, потом коротко кивнул Алине и пошел прочь, не оборачиваясь. Его фигура быстро растворялась в толпе учеников.

Алина стояла слишком прямо, будто проглотила спицу.

— Я хочу, чтобы ты знала, — начала она без лишних вступлений. Голос её подрагивал.

Лера вздохнула, чувствуя, как внутри нарастает усталость от всех этих драм.

— Алин, давай не сейчас...

— Нет, сейчас! — Алина сглотнула, её глаза опасно блеснули. — Я вчера... я всё ему сказала.

Мир вокруг Леры на секунду замер.

— Макс? Прямо в лоб?

— Да. И он мне отказал. Четко и ясно.

Лера отвела взгляд на старое дерево в школьном дворе, не зная, что сказать.

— Мне жаль. Правда.

— Тебе не должно быть жаль, — резко бросила Алина. — Он не просто сказал «нет». Он смотрел на тебя весь вечер. Даже когда я была в десяти сантиметрах от него, его мысли были не со мной.

Тишина между ними стала густой и липкой.

— Я не слепая, Лер, — продолжала Алина уже тише, и в

её голосе прорезалась искренняя боль. — Он смотрит на тебя так, как никогда не посмотрит на «просто подругу». Это длится вечность, а ты либо притворяешься, либо действительно не замечаешь.

Лера выдохнула, чувствуя, как на плечи ложится новая тяжесть.

— Алина, я не просила его об этом. Я не выбирала это.

Алина горько усмехнулась и кивнула.

— Я знаю. В этом-то и вся ирония. Просто... я устала быть фоном. Вечной «третьей лишней», которая смешит всех, пока вы двое ведете свои безмолвные диалоги.

Она посмотрела на Леру — долго, почти прощаясь.

— Просто живи со всем этим дальше, ладно? Удачи тебе с новой семьей.

Она развернулась и ушла, не дожидаясь ответа. Лера осталась стоять одна у школьных ворот, глядя вслед своей лучшей подруге и чувствуя, как старый, привычный мир крошится под ногами.

Домой она шла медленно, растягивая каждую минуту одиночества.

В квартире было непривычно, пугающе чисто. Отец уже вернулся с работы. Он метался по гостиной, поправляя диванные подушки, и выглядел так, будто сам не находил себе места.

— Они вот-вот будут, — выпалил он, едва увидев дочь. — Знаешь, я... я, кажется, действительно волнуюсь. Как мальчишка.

Лера начала снимать кроссовки, стараясь не смотреть на него.

— Ты? И волнение? Не думала, что увижу это своими глазами.

Он коротко, нервно хохотнул.

— Бывает и такое. Иди на кухню.

Она зашла и замерла на пороге. Стол был накрыт так, как никогда не бывало в их «холостяцкой» жизни. Нарядная скатерть, лучшие тарелки, аккуратно разложенные салфетки. Отец подготовился к этой встрече так, словно от этого зависело его будущее.

Впервые за долгое время Лера по-настоящему осознала, как сильно он хочет, чтобы это сработало. Как сильно ему

нужно было не быть одному в этой тихой квартире.

Телефон на столе требовательно зажужжал. Отец схватил его, прислушался.

— Да... Да, мы ждем. Уже внизу?

Он бросил на Леру быстрый взгляд, полный смятения.

— Они приехали. Я спущусь, помогу с вещами. У них там много коробок.

Он выбежал, едва не споткнувшись в коридоре. Лера осталась одна. В полной тишине она подошла к окну и осторожно выглянула во двор, прячась за занавеской.

Внизу, у серого подъезда, стояла темная машина. Отец уже был там. Он подошел к женщине, которая стояла у открытого багажника, и на мгновение обнял её — не дежурно, а тепло, крепко, как будто обрел опору. Рядом стоял парень, тот самый Артём из соцсетей, и равнодушно смотрел по сторонам, засунув руки в карманы куртки.

Лера смотрела на них сверху вниз, и в этот момент она отчетливо поняла: всё, что было «до» — их уютная тишина с отцом, посиделки с Максом и Алиной, их привычные проблемы — всё это закончилось. Прямо сейчас начиналась совсем другая история.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.